

МИГРАЦИОННАЯ ЛИНГВИСТИКА

Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 4. С. 77–87.
Eurasian Humanitarian Journal. 2025. No. 4. P. 77-87.

Научная статья

УДК 82.03

EDN: UWQNWA

doi:10.17072/2587-6589-2025-4-77-87

<https://elibrary.ru/uwqnwa>

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСЛЯЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЖАНРЕ ВЕРЛИБРА (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ ДЖ. СКАРБРО «TENANTRY»)

Ekaterina Olegovna Zubareva¹, Polina Pavlovna Chernysheva²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ fialka21-85@mail.ru

² lina-linapavlovna@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности и трудности трансляции жанра верлибра в миграционной литературе на русский язык. Авторы исследуют языковые средства и приемы, отражающие тему миграции в англоязычной поэзии и способы их передачи на русский язык. Жанр верлибра, несмотря на отсутствие рифмы, относится к поэзии, его содержание и структура идентичны конвенциальному стихотворению. Поэтический перевод представляет собой сложную задачу, а в сочетании с многоаспектной темой миграции, сложность перевода повышается, что обусловлено множественными интерпретациями в зависимости от индивидуальности, творческого мышления и личного опыта переводчика. При таком виде перевода возникает внутренний конфликт. С одной стороны, задачей переводчика является полное воссоздание оригинала текста: от стиля и интонационного рисунка до экстралингвистических компонентов. С другой стороны, современные концепции предполагают возможности проявления собственного «Я» при интерпретации поэтического текста для того, чтобы построить диалог с целевой аудиторией, что делает его более творческим и свободным.

Ключевые слова: миграционная литература, верлибр, миграция, поэтический перевод, индивидуальная интерпретация.

Для цитирования: Зубарева Е. О., Чернышева П. П. Особенности трансляции миграционной литературы в жанре Верлибра (на материале стихотворения Дж. Скарбро «Tenantry») // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 4. С. 77–87. <https://doi.org/10.17072/2587-6589-2025-4-77-87>. EDN: UWQNWA

Original article

FEATURES OF THE TRANSLATION OF MIGRATION LITERATURE IN THE GENRE OF VERLIBRA (BASED ON J. SCARBROUGH'S POEM “TENANTRY”)

Ekaterina O. Zubareva¹, Polina P. Chernysheva²

^{1,2} Perm State University, Perm? Russia

¹ fialka21-85@mail.ru

² lina-linapavlovna@mail.ru

Abstract. The article is analyzed the features and difficulties of translating the genre of verlibra in migration literature into Russian. The authors explore linguistic means and techniques reflecting the theme of migration in English-language poetry and ways of their transmission into Russian. The genre of verlibra, despite the lack of rhyme, belongs to poetry, its content and structure are identical to a conventional poem. Poetic translation is a complex task, and in combination with the multidimensional theme of migration, the complexity of translation increases, due to multiple interpretations depending on the personality, creative thinking and personal experience of the translator. This type of translation creates an internal conflict. On the one hand, the translator's task is to completely recreate the original text: from the style and intonation pattern to the extralinguistic components. On the other hand, modern concepts suggest the possibility of expressing one's own "I" when interpreting a poetic text in order to build a dialogue with the target audience, which makes it more creative and free.

Keywords: migration literature, verlieb, migration, poetic translation, individual interpretation.

For citation: Zubareva E. O., Chernysheva P. P. Features of the Translation of Migration Literature in the Free Verse Genre (based on J. Scarbrough's poem "Tenantry"). Eurasian Humanitarian Journal. 2025;4:77-87. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2587-6589-2025-4-77-87>. EDN: UWQNWA

Введение

Перевод художественной литературы представляет собой сложную задачу. Необходимо сохранить и авторский замысел, и его индивидуальный стиль, и эмоциональный фон произведения. Поэтический перевод вызывает еще большие трудности, обусловленные гиперболизацией эмоциональности и чувственности, которая достигается благодаря использованию фонетических, лексических, синтаксических и стилистических средств выразительности. Очень важно определить общую стратегию перевода. С одной стороны, переводчик может поставить целью полное воссоздание оригинала: от стиля и интонационного рисунка до экстралингвистических компонентов. С другой стороны, переводчик может выбрать более творческий подход к переводу и проявить свое собственное «Я» для того, чтобы построить диалог с читателем. Поэтический перевод подразумевает разные интерпретации, которые зависят от индивидуальности, творческого мышления и личного опыта переводчика. В связи с чем часто встает вопрос о субъективности или «правильности» переводческих решений. Переводчику свойственно делать сознательный и интуитивный выбор из множества вариантов вне зависимости от научных принципов [Кушнина, Аликина 2021: 276]. Множественность интерпретаций и вариантов перевода подтверждает идею о том, что «на смену традиционному представлению о переводчике-инструменту приходит представление о переводчике-личности, что поднимает целый ряд вопросов о принципиальной множественности интерпретации текста оригинала» [Корнаухова 2011: 176]. В данной работе мы придерживаемся концепции сохранения авторской мысли, но при этом допускаем отклонения от индивидуального стиля автора и собственные творческие решения в зависимости от контекста для того, чтобы наиболее точно передать эмоциональность произведения с учетом тематики миграции, целевой аудитории и языка перевода.

В качестве материала для анализа особенностей перевода миграционной литературы выбран жанр верлибра. Адаптация самого верлибра как жанра представляет особую сложность, поскольку стихотворение в прозе считается одним из наименее изученных жанров в литературе. В русской литературе жанр начал широко использоваться относительно недавно: с начала XX в., в то время как в европейской культуре поэзии данный вид версификации используется с античных времен [Тюпа 2007: 58]. При определении верлибра важно обозначить, что несмотря на отсутствия рифмы, такой вид стихотворения нельзя считать прозой, поскольку его содержание и особенности синтаксиса идентичны конвенциальному стихотворению.

В статье анализируется верлибр «Tenantry», написанный Дж. Скарбро. Выбранный верлибр отличается диспропорцией в количестве печатных знаков и количестве слов, обусловленной особенностью структуры произведения: стихотворение поделено на строки из 2–3 слов, каждая строка представляет собой словосочетание или односоставное

предложение. Такая организация текста придает ему отрывистый ритм с элементом незавершенности высказывания. Автор таким образом изображает смену впечатлений во время беспрерывных перемещений своего лирического героя, также это может быть аллегорией на смену видов за окном во время путешествия.

Название стихотворения является одним из ключевых моментов в переводе. Лексема *tenantry* в русском языке имеет аналоги *арендатор*, *наниматель* [Мультитран], очень часто встречается в текстах официально-делового стиля (в договорах и законодательных актах). Проведя предпереводческий анализ и учитывая общий смысл всего произведения принято решение адаптировать название к более широкой реалии русского языка, понятной простым читателям. Авторы, используя экспликацию, предлагают более выразительный с точки зрения художественности вариант *временный постоялец*, что не нарушает замысел автора. Согласно словарям, лексема *постоялец* толкуется как «жилец, съемщик небольшого жилья» [Академик.ру] и использованное нами словосочетание является равноценной лексической заменой. Для иллюстрации примеров переводческих решений выбран следующий алгоритм визуализации: текст оригинала, подстрочный перевод, перевод, выполненный авторами.

Always in transit we were always temporarily in exile, each new place seeming after a while and for a while our home.	Всегда в пути, мы всегда были временно в изгнании, каждое новое место казалось через некоторое время и на какое-то время нашим домом.	Всегда в пути, всегда мы были временно в изгнании, каждый ранее незнакомый уголок земли, со временем и лишь на время, становился нашим домом.
--	--	--

В примере используется лексико-семантическая замена фразы *new place* и выражение эксплицируется в *ранее незнакомый уголок земли*. Использование уменьшительно-ласкательного суффикса акцентирует внимание на небольших размерах любой страны в масштабах большой планеты.

Такое решение обосновано тем, что предложенный вариант соответствует художественному стилю и глубоко отражает тему миграции: каждая страна – это обособленный кусочек, уголок земли, обладающий своими собственными культурными, природными, экономическими особенностями.

Предложенная авторами замена рассматривается как эквивалент только в рамках данного контекста. Пример содержит фразу *after a while and for a while*, которая имеет значение непродолжительности времени и относится к «акклиматизации» мигранта к новой реальности. К тому же она является синонимом лексемы *temporarily*, которая используется в первой части предложения, чтобы отразить этот авторский прием предлагается перевод с сохранением семантического повтора – *со временем и лишь на время*. Во второй части предложения автор использует солецизм, то есть допускает грамматическую ошибку, которая не искажает общий смысл фразы. Данный прием заключается в том, что после подлежащего стоит причастие, а не глагол: *each new place seeming*, что нарушает строгий грамматический порядок слов в предложении. Для сохранения ритмичности данной фразы при переводе используется перестановка и лексико-грамматическая замена лексемы *seeming*, что соответствует нормам языка перевода. Отметим, что с первых строк автор подчеркивает вынужденный характер миграции, ассоциируя ее с изгнанием.

Because no matter how far we traveled on the edge of strangeness in a small county.	Потому что независимо от того, как далеко мы заходили на край странных в маленьком графстве.	И не важно, как далеко заносила нас судьба, на край неизвестности в маленьком неизвестном округе.
---	--	---

Пример иллюстрирует рефлексию автора о гнетущем чувстве пустоты и одиночества, которое испытывает мигрант в чужой стране, что выражено с помощью метафоры *the edge of strangeness*, обозначающей *the state or quality of being strange* [Collins Dictionary], что

обуславливает предложенный вариант перевода – *край неизвестности*. Главной задачей было сохранить ритмизацию благодаря повтору лексемы *неизвестность* и ее словоформ. Для поэтичности и выразительности произведения в языке перевода выражения *how far we traveled*, используется грамматическая замена залога и лексическая замена основного глагола, что приводит к такой трансформации как *заносила нас судьба*.

Более частый и привычный вариант перевода глагола *to travel* – *путешествовать* не передает ту экспрессию внешнего воздействия, которая заложена в смысле произведения и обычно ассоциируется просто с приятной поездкой с целью познания мира или отдыха, в оригинале автор вкладывает отличное от основного значение, подчеркивая не собственное желание к перемещению, а вынужденное. Замена активной грамматической конструкции на пассивную позволяет подчеркнуть «безвольность» агента. Такой переход агента в пациент также можно считать художественным приемом переводчика.

Такая модификация определяется стремлением к приданию «фатальности» совершающегося перемещения. Стоит обратить внимание, что оборот «заносит судьба» часто встречается в произведениях русской литературы. В Национальном корпусе русского языка (далее НКРЯ) зафиксировано много примеров, в которых используется данный оборот.

Лесной этот край – малая родина; Россия, Союз – большая, а там и иные края и страны, куда поэта заносила судьба [А. Т. Твардовский. Рабочие тетради (1958) // «Знамя» (1989), НКРЯ]; *И куда-куда, не заносила судьба их победные дворянские головы с признаками и без признаков благородного происхождения на лице!* [А. И. Эртель. Записки Степняка (1883), НКРЯ].

Проанализировав примеры из русской литературы и сопоставив лексему *traveled* в произведении «Tenantry», можно полагать, наш перевод является более уместным в данном жанре и в контексте произведения. В примере проявляется национально-культурная специфика, выраженная лексемой *county*, которая представляет собой реалию и обладает разным значением в британском и американском вариантах английского языка и содержит экстралингвистический компонент, который выражается в разном восприятии по причине уникальной для каждой страны системы административного деления.

Для адекватной трансляции лексемы на русский язык мы обратились к словарям. Кембриджский словарь предлагает следующие определения:

1. *a political division of the UK or Ireland, forming the largest unit of local government, or the largest political division of a state in the US* (политическое подразделение Великобритании или Ирландии, образующее крупнейшую единицу местного самоуправления, или крупнейшее политическое подразделение штата в США);

2. *behaving in a way that is typical of rich people with a high social position who live in large houses in the countryside* (типичное поведение богатых людей с высоким социальным положением, которые живут в больших домах в сельской местности) [Cambridge Dictionary: эл. ресурс]. Также были изучены синонимы в русско-английских словарях лексемы *county*: *графство, округ, тюрьма* [Multitran].

Далее был изучен экстралингвистический контекст. Джордж Скарбро родился в штате Теннесси (США) в многодетной семье фермера. Он обучался в разных университетах по всей стране. В 2005 г. стал почетным доктором Мемориального университета Линкольна. Главной темой его творчества стало описание деревенских пейзажей, южных штатов и жизнь людей, живущих в этих условиях [Poetry Foundation].

Таким образом нами выбран вариант перевода лексемы *county* как *округ*. Данный вариант, с одной стороны, позволяет отразить культурную маркированность, с другой стороны, является знакомой для русского читателя. В административном делении Российской Федерации также встречается термин «округ», например, Центральный федеральный округ, Ненецкий автономный округ.

<p>... the earth ran before us down red clay roads blurred with summer dust, banked with winter mud.</p>	<p>Земля бежала перед нами по красным глиняным дорогам, размыты летней пылью, покрытых зимней грязью.</p>	<p>Земля бежала и бежала перед нами красными глиняными дорогами, покрытыми то летней пылью, то зимней слякотью.</p>
---	---	--

В переводе сохраняется метафора с элементом олицетворения – *the earth ran*. В тексте оригинала олицетворение используется для создания динамической картинки: идя по дороге, у которой будто нет конца, путнику кажется, что он бежит за кем-то. В вышеприведенном контексте олицетворение является ключевым аспектом произведения.

Адаптация такого приема на русский язык не представляет трудности, поскольку в русской поэтической традиции олицетворение природы и природных явлений является одним из наиболее часто используемых приемов. В переводе предлагается дупликация глагола *ran*, которая в русском языке часто используется для описания длительности какого-либо действия, что, свою очередь, подчеркивает мысль автора. В переводе иллюстрируется бесконечность перемещений как в оригинальном тексте, при этом авторы перевода не нарушают мысль автора, но используют дополнительный художественный прием, чтобы глубже ее раскрыть.

В примере используется и другой прием выразительности, выраженный антитезой *summer / winter – лето / зима*. Автор подчеркивает процессуальность миграции, которая не зависит ни от сезона, ни от погодных условий.

В тексте оригинала использованы различные лексемы для описания дорог в разные сезоны года: *banked* с основной дефиницией *to keep your money in a particular bank, or to put money into a bank* [Cambridge Dictionary] и *blurred* – *difficult to see* [там же]. Перевод лексемы *blurred* не составил особой сложности, поскольку все значения, зафиксированные в англоязычных словарях [Merriam Webster, Cambridge Dictionary, WoordHunt] являются синонимичными. Сложность возникла с адаптацией лексемы *banked*, поскольку заключает следующие разнородные значения: 1. сгребать в кучу; наваливать; 2. делать насыпь; окружать валом, насыпью; 3. громоздиться, вздымататься; 4. запруживать; 5. окружать, окаймлять.

При переводе мы использовали значения из пункта два, поскольку они лучше подходят по смысловому компоненту к метафоре о дороге. В данном контексте был использован прием опущения, глаголы *to blur* и *to bank* имеют общее значение – *покрывать*, скорее всего автор использует два глагола, которые начинаются с одной согласной и заканчиваются на –ed для поддержания ритма. Также стоит обратить внимание, что для сохранения ритмического рисунка произведения, мы переводим лексемы *dust* и *mud* в форме инструментатива, поскольку именно в такой падежной форме у русских эквивалентов совпадают окончания. В оригинале данные лексемы образует ритм за счет того, что одно слово начинается с d, другое им заканчивается.

<p>It was the measurable, pleasurable earth that was home. Nobody who loved it could ever be really alien.</p>	<p>Это была измеримая, приятная земля, которая была домом. Никто, кто любил ее, никогда не мог быть по-настоящему чужим.</p>	<p>Это была маленькая, уютная земля, ставшая домом. Те, кто любил ее, не был ей на самом деле чужим.</p>
--	--	--

В этом примере автор использует эпитет, который сопровождается морфемной эпифорой *measurable, pleasurable earth*. В переводе используется лексическая замена лексем *pleasurable* – уютная и *measurable* – маленькая, а также грамматическая замена придаточного предложения на причастие. Согласно словарям английского языка *measurable* может иметь значение *измеримый, ощутимый, заметный, небольшой* [Merriam Webster, Cambridge Dictionary]. Опираясь на контекст, мы выбираем наиболее подходящее значение лексемы *measurable* и переводим ее как *маленькая*. Лексема *pleasurable* имеет значение *приятный*

[там же]. Сочетание *приятная земля* не воспринимается носителями русского языка, исходя из списка синонимов лексемы *приятный* в русском языке, предположили, что для данного контекста подходит замена на *уютный*, так как автор произведения ассоциирует новое место с домом.

Во втором предложении данного отрывка предлагается использование приема антонимического перевода с синтаксическими изменениями. Так, буквальный перевод фразы имеет следующую форму: «никто, кто любил ее никогда не мог быть по-настоящему чужим». Для русского языка эта фраза является лексически избыточной за счет двойного отрицания. Мы заменили отрицательное местоимение *nobody* на указательное местоимение, а также произвели грамматическую замену модального предложения на простое.

Its tough clay, deep loam, hill rocks, small flowers were always the signs of a homecoming.	Ее прочная глина, глубокий суглинок, камни на холмах, маленькие цветы всегда были признаками возвращения домой.	Ее твердая глина, глубокая плодородная почва, каменные холмы, маленькие цветы всегда были признаками возвращения домой.
--	---	--

Земля – ключевой объект в культуре разных народов, земля является признаком стабильности и безопасности. Для мигранта «заземление» на новом месте и в то же время сохранение крепких связей с родиной является инструментом выживания в чужой стране. Этот факт отображает важность представленного отрывка для структуры произведения в целом, поэтому в переводе сохраняется подробное описание земли, несмотря на то, что лексемы *clay* и *loam* [Merriam Webster]. являются синонимами, обладающие основным значением – *глина или почва*, и можно было одну из них опустить. Но следуя за автором, мы сохраняем однородные члены предложения и перечисления, используя разные синонимы.

We wound down through them to them, and the house we came to, whispering with dead hollyhocks or once in spring sill-high in daisies , was unimportant.	Мы спускались через них к ним, и к дому, к которому мы пришли, шепчущий мертвыми падубами или однажды весной заросший маргаритками, было неважно.	Мы спускались через них к ним, и шелестевший сухими мальвами или как-то весной заросший ромашками , дом, к которому мы пришли, был неважен.
---	---	--

При переводе данного примера используется лексическая замена лексемы *whispering* (от инфинитивной формы глагола *to whisper*) с основным значением *making a sibilant sound* («издающий свистящий звук») [Merriam Webster]. Однако, поскольку лексема описывает «действия» растений, при переводе предлагается вариант *шелестевший*. Такая адаптация лексемы обоснована достижением «естественности» текста. Глагол *шелестеть* чаще используется для описания звуков, издаваемых растениями (листьями, травами, сухими стеблями) и точнее передаёт задумку автора о передаче звука шороха сухих растений.

В примере автор использует метафору *dead hollyhocks*. В словаре зафиксировано следующее определение лексемы *dead*: *not now living* (неживой на данный момент) [Cambridge Dictionary]. В русском языке лексема *мертвый* имеет сильную экспрессивную коннотацию, то есть словосочетание «мертвые растения» будет звучать непривычно и резко. Для описания высохшего растения чаще употребляются определения «увядший», «сухой», «засохший». Именно поэтому в переводе мы используем деметафоризацию данной фразы, не нарушая смысл произведения.

Пример иллюстрирует национально-культурную специфику, которая выражается через описание природы и лексему *hollyhocks*. Этот фактор играет ключевую роль при адаптации текста, поскольку переводчику нужно ознакомиться с биографией автора, чтобы понять, какая местность и ее особенности описываются в произведении. Исходя из вышеупомянутой биографической справки, можно сделать вывод о том, что речь идет о горной местности штата Теннесси, известной своими долинами и горными хребтами. Данная

экстравалингвистическая информация определила перевод названий растений в соответствии с местом их обитания: *hollyhocks* – мальвы (штокрозы), *daisies* – ромашки [WooordHunt: эл. ресурс].

Лексема *daisy* оказалась более сложной с точки зрения перевода, поскольку перед нами стоял выбор из двух вариантов растений ромашки и маргаритки, что связано с лингвокультурным компонентом. В контексте данного стихотворения, на наш взгляд, более корректным переводом будет являться *ромашка*, поскольку в реалиях штата Теннесси (как и США) не существует такого растения как *маргаритка*. Данная лексема с таким значением в английском языке функционирует исключительно в пределах Европы и Азии.

В данном отрывке при переводе используется инверсия, которая была необходима во избежание перегруженности предложения. При дословном переводе текста оригинала на русский язык сразу две конструкции, относящиеся к существительному «дом», следуют друг за другом. Это вызывает сложности восприятия образов, поскольку читателю становятся непонятны связи всех элементов предложения. Таким образом, именно обратный порядок слов стал эффективным инструментом для адаптации конкретного предложения.

Wherever it stood, it stood in earth, and the earth welcomed us, open, gateless, one place as another.	Где бы он ни стоял, он стоял в земле, и земля принимала нас, открыто, без ворот, одно место как другое.	Где бы он ни стоял, стоял на земле, и земля принимала нас открыто, с широко распахнутыми дверьми , одно место похоже на другое.
--	---	--

Приведенный пример содержит несколько лексических повторов *stood* и *earth*, это помогает автору сохранять ритмичность произведения. В переводе все повторы сохраняются и без помех для понимания, также позволяет сохранить ритм. Лексический повтор *earth* в оригинале и в переводе вполне объясним, поскольку тема земли является ключевой в произведении, автор акцентирует внимание читателя на важности для каждого мигранта поддерживать связь с родной землей, которая становится синонимом дома или семьи. Также в переводе используется антонимический перевод с экспликацией, что помогает сохранить образность художественного стиля: *gateless* – *с широко распахнутыми дверьми*.

And each place seemed after a while and for a while our home: because the county was only a mansion kind of dwelling in which there were many rooms.	И каждое место казалось через некоторое время и на какое-то время нашим домом: потому что графство было лишь особняком, жилищем в котором было много комнат.	И каждый уголок земли со временем и лишь на время, становился домом: потому что окруж был лишь особняком , жилищем с множеством комнат.
--	--	---

В данном отрывке повторяется фраза, из самого первого предложения стихотворения *each new place seeming after a while and for a while our home*, которую мы перевели как *каждый уголок земли, со временем и лишь на время, становился домом*, поэтому в этом отрывке мы также дублируем перевод.

Лексема *mansion* обладает национально-культурной спецификой: *a large and impressive house: the large house of a wealthy person* (большой и впечатляющий дом; огромный дом состоятельного человека) [The Britannica Dictionary]. В англоязычных странах *mansion* имеет тесную ассоциацию с богатством и резиденциями. Этот тип зданий является неотъемлемой частью культуры и истории Великобритании, США, Австралии. В России культура особняков возникла в XIX в. и пришла из Франции.

В русском языке лексема *особняк* не обладает национально-культурной спецификой, поскольку просто описывает благоустроенный дом городского типа, предназначенный для одной семьи и для отдельного учреждения [Академик.ру]. Однако среди ряда других

синонимов, таких как *усадьба* (отдельный дом с примыкающими к нему строениями, угодьями; в сельской местности: участок земли при доме), *вилла* (загородный дом, дача) и *коттедж* (одноквартирный индивидуальный городской или сельский жилой дом с участком земли), лексема *особняк* является более близкой по смыслу.

Также в примере использован прием стяжения через изменение придаточного предложения *dwelling in which there were many rooms* – *жилищем, с множеством комнат*. Данный прием необходим, чтобы избежать перегруженности предложения, что может заметно усложнить восприятие образа дома. Использование сложноподчиненного предложения в тексте оригинала обусловлено грамматическим строем английского языка, который не позволяет исключение данного оборота, поскольку он играет большую смыслообразующую роль.

<p>And always the earth was the new floor under us, the blue pinewoods the walls rising around us, the windows the openings in the blue trees through which we glimpsed, always farther on, sometimes beyond the river, the real wall of the mountain, in whose shadow for a little while we assumed ourselves safe, secure and comfortable as happy animals in an unvisited lair.</p>	<p>И земля всегда была новым полом под нами, голубые сосновые леса – стенами, возвышающимися вокруг нас, окна – проемами в синих деревьях, сквозь которые мы видели, всегда дальше, иногда за рекой, настоящую стену горы, в тени которой мы недолго чувствовали себя в безопасности, в безопасности и комфорте, как счастливые животные в невиданном логове.</p>	<p>И всегда земля была новым полом под нами, синие сосны – стенами, возвышающимися вокруг нас, а окна – просветы между синими деревьями, через которые мы смотрели куда-то далеко, за реку, на настоящую стену из гор, в чьей тени мы лишь на время были в безопасности, в безопасности и комфорте как счастливые животные в своем неприступном логове.</p>
--	---	---

Вышеупомянутый контекст содержит несколько метафор, которые сравнивают природу с предметами домашнего интерьера: автор называет землю – полом, сосны – стенами и так далее. Данные метафоры отражают задумку автора о сужении масштабов мира до размеров дома. Таким образом реализуется идея о том, что никто не может быть чужаком в другой стране, если наша планета – это дом, где места хватит всем.

Такой приём создаёт эффект антропоморфизации природы, подчёркивая её защитную, уютную функцию. При трансляции данного отрывка сохранение метафор соответствует нормам русского языка и не препятствует пониманию текста.

В переводе использован прием лексической замены глагола *to assume*. Согласно словарю, лексема может иметь несколько значений:

1. *to think that something is true or probably true without knowing that it is true* (думать, что что-то является правдой или вероятно истинным, не зная, что это правда);
2. *to begin to have (a particular appearance or quality)* (начать обладать чем-то);
3. *to make yourself have (an appearance that does not show your true feelings) in order to deceive someone* (заставить себя иметь (вид, не показывающий реальных чувств));
4. *to place yourself in (a particular position or posture)* (занять определенное положение (позу));
5. *to accept (a responsibility, debt, etc.)* (принимать на себя (ответственность, долг и т. д.) [The Britannica Dictionary].

В контексте данного произведения ни одно из значений, на которые мы можем опираться при подборе синонима, не удовлетворяет смысловым требованиям. По этой причине мы заменили данную лексему на лексему *были*.

Отметим, что в тексте оригинала автор применяет лексический повтор, который можно рассматривать как плеоназм, обусловленный синонимичностью лексем *safe* и *secure*, поскольку согласно словарю, лексема *secure* является полноценной заменой лексемы *safe*.

[Thesaurus.com]. Однако, опущение одной из синонимичных лексем не представляется возможным по причине ее важности для смыслового и структурного компонентов верлибра, именно поэтому в переводе предлагается дупликация лексемы *безопасность*.

В переводе авторы предлагают лексическую замену *unvisited – непреступный*. Лексема *unvisited* входит в концепт понимания «защищенности» или «безопасности» как в русском, так и в английском языках. Несмотря на то, что словари предлагают такие синонимы, как *not well-known* (незнакомый), *unusual* (необычный) [Thesaurus.com], авторский вариант не нарушает логику произведения, являясь эквивалентным переводом, задача которого передать смысл и образ для воздействия на читателя.

which is why perhaps no house we ever lived in stood behind a fence, no door we ever opened had a key.	вот почему, возможно, ни один дом, в котором мы когда-либо жили, не стоял за забором, ни одна дверь, которую мы когда-либо открывали, не имела ключа.	вот почему, возможно, ни в одном доме, где мы жили, не было забора, ни одна дверь не была заперта.
--	--	---

Данный отрывок отражает использование антонимичного перевода. Антонимичный перевод применен к фразе *stood behind a fence, no door we ever opened had a key*. Он необходим для соблюдения художественного стиля. Так, в авторском переводе субъектная конструкция заменяется на безличную конструкцию, поскольку литературные нормы русского языка допускают такие замены. Данная трансформация необходима и в эстетических целях, чтобы текст произведения не был перегружен оборотами.

Заключение

Проанализировав перевод миграционного верлибра можно заключить, что основной трудностью является адаптация языковых реалий на русский язык и сохранение определенного ритма, так как не все приемы автора, использованные с этой целью, удается передать в языке перевода. При переводе англоязычного произведения на тему миграции важно не упустить национально-культурный компонент и подобрать правильный эквивалент, понятный целевой аудитории. Очень важно сохранять замысел автора, ритмику и черты художественного стиля.

Перевод верлибров о миграции представляет особую сложность для переводчика, поскольку миграция не является тем процессом, который переживает каждый человек. Процесс перемещения многогранен, часто обусловлен необходимостью, а не желанием. Тематика накладывает на переводчика дополнительную нагрузку – необходимо обладать широким кругозором и углубленными лингвокультурологическими и экстралингвистическими знаниями. Исходя из проведенного анализа и результатов нашей работы, можно определить несколько факторов, влияющих на выбор переводческих решений: жанр произведения, тематика произведения, авторский стиль и национально-культурная специфика.

Особенности жанра верлибра обусловила широкое использование лексико-грамматических трансформаций для сохранения его структуры. Необходимы изменения на лексическом уровне, подбор синонимов, для создания ритмического рисунка стихотворения. Переводчику миграционной поэзии необходимо понять смысл и мотивацию использования тех или иных средств выразительности (чаще всего использовались метафоры и сравнения) и правильно перевести.

Отдельно стоит отметить особое восприятие процесса миграции в английской картине мира. Для носителя английского языка миграция связана с бесконечным путешествием и тоской по родине и семье, носит скорее вынужденный характер. Это связано с тем, что такие страны как Великобритания, США и Австралия обладают стабильной экономикой и политической системой, переезд из родной страны в основном связан с получением нового места работы или желанием увидеть другую реальность. Ключевой лексемой всего произведения является лексема *earth*, сам процесс описывается через описание и изменение природы.

Список литературы

1. Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/962914> (дата обращения: 01.02 – 30.04.2025).
2. Корнаухова Н. Г. Перевод vs. версия: виды манипуляции в художественном переводе // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 2 (14). С. 176–183.
3. Кушнина Л. В., Аликина Е. В. Объективный и субъективные факторы в семиотическом пространстве перевода // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 4 (37). С. 275–279.
4. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: июнь 2025).
5. Тюпа В. П. Стихотворение в прозе: проблема жанровой идентичности // Новый филологический вестник. 2007. № 2(5). С. 58–65.
6. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 01.11.2024 – 01.05.2025).
7. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 01.11.2024 – 01.05.2025).
8. Merriam Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/measurable> (дата обращения: 05.01 – 01.05.2025).
9. Multitran. URL: <https://www.multitran.com/> (дата обращения: 01.11.2024 – 01.05.2025).
10. Poetry Foundation. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poets/george-scarbrough> (дата обращения: 05.01 – 01.05.2025).
11. Reverso Context. URL: context.reverso.net (дата обращения: 01.11.2024 – 01.12.2024).
12. The Britannica Dictionary. URL: <https://www.britannica.com/dictionary/assume> (дата обращения: 05.01 – 01.05.2025).
13. Thesaurus.com. URL: <https://www.thesaurus.com/> (дата обращения: 01.04 – 01.05.2025).
14. WooordHunt. URL: <https://wooordhunt.ru/> (дата обращения: 01.04 – 01.05.2025).

References

1. Akademik. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/962914> (accessed: 01.02.2025 – 30.04.2025).
2. Kornauhova N. G. Perevod vs. versiya: vidy manipulyacii v hudozhestvennom perevode [Translation vs. version: manipulation types in literary translation]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk State Linguistic University]. 2011, no. 2 (14), pp. 176–183 (In Russ.).
3. Kushina L. V., Alikina E. V. Ob"ektivnyj i sub"ektivnye faktory v semioticheskem prostranstve perevoda [Objective and subjective factors in the semiotic space of translation]. *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal]. 2021, T. 10, no. 4 (37), pp. 275–279.
4. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. Available at: <https://ruscorpora.ru> (accessed: Juny 2025).
5. Tyupa V. P. Stihotvorenie v proze: problema zhanrovoj identichnosti [A Prose poem: the problem of genre identity]. *Novyy filologicheskij vestnik* [New Philological Bulletin]. 2007, no. 2(5), pp. 58–65 (In Russ.).
6. Cambridge Dictionary. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed: 01.11.2024 – 01.05.2025)
7. Collins Dictionary. Available at: <https://www.collinsdictionary.com/> (accessed: 01.11.2024 – 01.05.2025).
8. Merriam Webster Dictionary. Available at: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/measurable> (accessed: 05.01 – 01.05.2025).
9. Multitran. Available at: <https://www.multitran.com/> (accessed: 01.11.2024 – 01.05.2025).
10. Poetry Foundation. Available at: <https://www.poetryfoundation.org/poets/george-scarbrough> (accessed: 05.01 – 01.05.2025).
11. Reverso Context. Available at: context.reverso.net (accessed: 01.11.2024 – 01.12.2024).
12. The Britannica Dictionary. Available at: <https://www.britannica.com/dictionary/assume> (accessed: 05.01 – 01.05.2025).
13. Thesaurus.com. Available at: <https://www.thesaurus.com/> (accessed: 01.04 – 01.05.2025).
14. WooordHunt. Available at: <https://wooordhunt.ru/> (accessed: 01.04 – 01.05.2025).

Информация об авторах

E. O. Зубарева – кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет;
П. П. Чернышева – студент, факультет современных иностранных языков и литератур,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

E. O. Zubareva – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics
and Translation, Perm State University;
P. P. Chernysheva – Student, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University.

Статья поступила в редакцию 15.05.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025;
принята к публикации 25.08.2025.

The article was submitted 10.05.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for
publication 25.08.2025.